

ЕВГЕНИЙ ПЛЮЩЕНКО РОКОВОЙ ПОДАРОК

“ШУСТРЫЙ БЫЛ МАЛЬЧИК...”

- ЖЕНЯ, с чего все началось?

Евгений: Мама привела меня в четыре года на фигурное катание. Как сейчас помню, я стоял возле хоккейной сетки и смотрел, как катаются дети. Мама спросила: “Ну что, нравится?” Я сказал: “Да”, и с этого все пошло.

- Почему именно фигурное катание? (На этот вопрос ответила мама, Татьяна Плющенко.)

Мама: Нам случайно подарили коньки. Мы гуляли как-то с Женей и встретили мою давнюю подругу, которая вела домой дочку после тренировок по фигурному катанию. Девочка плакала - не хотела заниматься. Подруга увидела маленького Женю и спросила: “Хочешь кататься?” Женя сказал: “Хочу!” “Ну тогда, - говорит она, - вот тебе коньки”. И отдала ему коньки своей дочери. Словом, все это случайно вышло. Никаких спортивных традиций в семье не было, никто из нас спортом не занимался. Все по воле случая. А через три месяца он уже на соревнованиях выступал.

- А вы ожидали чего-то другого?

М.: Ничего мы не ожидали! Только бы не болел. Нас-то сначала радовало то, что он нашел, куда выбрасывать свою энергию: очень уж он был шустрый мальчик. Никогда не сидел на одном месте, дома влезал вечно куда не надо. А когда начал тренироваться, стал уставать. Иной раз приходил, ложился и отдыхал. И нас это радовало - хоть немножечко поспокойней стал. Затем в хоккей захотел играть. Я ему сказала: “Научись сначала на коньках хорошо кататься, а потом, если останется желание, можно и в хоккей”. Кататься он научился, но шайбу гонять передумал.

- Начало своей популярности ты помнишь?

Е.: Это случилось лет в четырнадцать: первые интервью, серьезные победы. Стали на улицах узнавать. Сначала было интересно, но потом начались усиленные тренировки, и стало не до этого. На соревнованиях было сложно общаться (английский язык у меня тогда совсем не шел). Плюс серьезные нагрузки и тяжелые условия - жили мы тогда в коммунальной квартире.

- А как вы попали из Волгограда в Питер?

Е.: Когда мне исполнилось одиннадцать лет, закрыли школу фигурного катания в Волгограде. Наш бывший тренер сказал, что есть два варианта продолжения спортивной

карьеры: либо в Москве, либо в Санкт-Петербурге. В пользу Питера сыграл факт нашего знакомства с Алексеем Николаевичем Мишиным - моим сегодняшним тренером. Мы переехали, сняли комнату... На первых порах помог именно он.

- И в итоге ты многого достиг... Как ты считаешь, это работа, удача или какие-то внутренние качества?

Е.: Удача - безусловно! Значит, Бог дал. Если я чего-то и достиг, то только благодаря родителям и тренеру. Все, что у меня сейчас есть, - это не моя заслуга, а наша общая. Ну и, конечно, тренировки. Надо стремиться к тому, чтобы каждая тренировка по мастерству и технике была выше предыдущей. Это большой труд, и без спортивной злости тут не обойтись.

- Скажи, о чем ты думаешь во время выступления?

Е.: Да ни о чем. Просто раскладываю все по полочкам перед выступлением, затем выхожу и делаю. Я чувствую музыку, все движения идут изнутри. Вообще я удовольствием катаюсь.

КТО-ТО подметил, что Плющенко выходит на лед, как на прогулку по Невскому проспекту - так же непринужденно и уверенно. Вне льда это обычный двадцатилетний парень. Ничего такого, что выдавало бы в нем чемпиона мира, нет. Зато есть улыбка и хитрый взгляд из-под русой челки.

